

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРИЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

(на материале западных диалектов хантыйского языка)

Под определительной конструкцией (ОК) понимается двучленное синтаксическое построение, основными структурными элементами которого являются: 1) определяемое имя (ОИ) и 2) определяющая часть. В роли определяемого имени используются обычно существительные, реже – другие субстантивированные слова, а также местоимения различных разрядов (личные, указательные). В синтетических полипредикативных определительных конструкциях хантыйского языка¹ определяемое имя структурно принадлежит главной части, а определяющая часть строится на базе причастий, выполняющих функцию зависимого предиката.

Самое общее назначение определяющей части состоит в приписывании некоторого признака референту определяемого имени или обозначаемому им понятию (см., например: [Камынина 1984: 36]). Обычно отмечается, что признак, приписываемый референту ОИ определением, менее актуален с точки зрения данного коммуникативного акта, чем тот, который называется сказуемым предложения. В лингвистике давно и прочно утвердилось мнение об определении как о «деградировавшем» [Пауль 1960: 165], «ослабленном» [там же: 169] предикате [Вольф 1978: 6]. Возникновение определения связывается с изменением в «актуальном весе» элемента предложения, его деактуализацией [Мишланов 1987: 68–69]. Такой подход акцентирует внимание на «синтаксическом прошлом» определения. Синхронно, в конкретной фразе, называемый определением признак вовсе не обязательно отодвинут в глубь коммуникативной перспективы, часто он становится коммуникативным центром высказывания [Кормилицина 1988: 59], выполняет функцию глубинного, или скрытого предиката [Полищук 1972].

Семантика причастных ОК определяется тем, что всякое предикативное определение выражает динамичный, процессуальный признак, акцентирующий действие, процесс, состояние. Оно характеризует лицо, предмет, событие, названные определяемым именем, с точки зрения их участия в той или иной ситуации. Однако референт ОИ являет-

¹ Исследование выполнено в большей степени на материале казымского диалекта, в меньшей – шурышкарского и среднеобского.

ся и участником ситуации, описываемой в главной части. Таким образом, причастные ОК, как и ОК вообще, используются для выражения кореферентности, ср.: «Общая, родовая специфика определительных отношений заключается в том, что некоторый предмет предстает как пересечение двух ситуаций: будучи участником “главной” ситуации, он одновременно участвует и в другой» [Черемисина, Колосова 1987: 62]². Например:

(каз.) *aśan tɔrəma al'əm wīli katlalan pa jōxi wanlatalən.*
 aś=ən=Ø tɔrəm=a al'=əm wīli=Ø katl=alən
 отец=POSS/2Du-Sg=NOM небо=LAT обещать=PP олень=NOM поймать=IMP/2Du
 pa jōxi wanl=alən
 и домой привести=IMP/2Du
 ‘Оленя, которого ваш отец обещал небу, поймайте и домой приведите.’

Определяемое имя *wīli* ‘олень’ является участником (элементом) двух ситуаций: 1) Ваш отец пообещал небу оленя; 2) Оленя поймайте и домой приведите.

Интерес представляют в первую очередь конструкции с определяемым именем, выраженным существительными, тем более что они закономерно преобладают среди ОК. Дело в том, что в силу общей специфики определительных отношений во всех типах ОК (а не только причастных) в позиции ОИ находится, как правило, имя, которому необходимо дать какую-то характеристику, либо ограничивающую объем называемого понятия, либо расширяющую имеющиеся сведения о референте ОИ. Референты же личных местоимений 1-го и 2-го л., например, указывающих на участников речевого акта, максимально определены, дополнительная характеристика им не требуется. Исключения составляют случаи, когда между определяющей и главной частями устанавливаются причинно-следственные или уступительные отношения. Как правило, таким конструкциям свойственна эмфаза. Например: *Я, не смыкавший трое суток глаз, в окопе задремал у пулемета* (А. Сурков) (задремал, так как не смыкал трое суток глаз); *И это говоришь мне ты, который мне стольким обязан!* (говоришь, несмотря на то что стольким обязан).

Местоимение 3-го л., замещающее предмет или лицо, которое не участвует в коммуникации, также встречается в позиции ОИ редко, но по другой причине. Это местоимение выполняет по большей части

анафорическую функцию: оно указывает на референт, о котором уже шла речь, т. е. такой, который уже был так или иначе охарактеризован. ОК с ОИ-личным местоимением 3-го л. свойственны те же особенности, что и конструкциям с местоимениями 1-го и 2-го л.: наличие эмфазы и / или отношений обусловленности между главной и определяющей частями. Например: *Его сердили не столько рана и боль, сколько самый факт, что он был ранен. Он, которого считали в дивизии неуязвимым!* (К. Симонов).

Основной признак, по которому проводится семантическая классификация определительных конструкций в данной статье, – тип отношений между определяемым именем и определяющей частью.

Выше общая семантика ОК была определена как установление некоторых отношений между двумя ситуациями через общий элемент. Однако эти «некоторые отношения» и эти «элементы» весьма разнообразны. Сравним простейший случай – отношение предмета и признака (*ручка, которой я пишу*) – и отношения, которые могут трактоваться как обстоятельственные (*время, когда прилетают птицы* и т. п.). Ядро ОК составляют конструкции, в которых отношения между ОИ и определяющей частью полностью вписываются в рамки общего значения ОК и не осложнены элементами других значений. Например:

(каз.) *mōlχātəl nāŋ kawrəm nōχen šejk tak wɔs.*
 mōlχātəl nāŋ=Ø kawr=əm nōχ=ən=Ø šejk tak
 вчера ты=NOM варить=PP мясо=POSS/2Sg-Sg=NOM очень жесткий
 wɔ=s=Ø
 быть=PAST=SUBJ/3Sg
 ‘Мясо, которое ты вчера варила, очень жесткое было.’

(каз.) *jajem werəm ɔχəl kɔrt χārewən ɔl.*
 jaj=em=Ø wer=əm ɔχəl=Ø
 старший брат=POSS/1Sg-Sg=NOM сделать=PP нарты=NOM
 kɔrt χāg=ew=ən ɔl=Ø
 двор=POSS/1Pl-Sg=LOC лежать=Pr/SUBJ/3Sg
 ‘Нарты, которые сделал мой старший брат, во дворе лежат.’

Такие конструкции будем называть **собственно-определятельными** в отличие от **несобственно-определятельных** (ср. «псевдоопределятельных» [Структурные типы... 1986: 204]), где отношения между ОИ и определяющей частью не исчерпываются семантикой ОК, но включают значения, характерные для других типов синтаксических конструкций (обстоятельственных, изъяснительных). Несобственно-

² Участие в ситуации может пониматься очень широко. Так, в случаях: *люди, у которых есть время; люди, у которых есть совесть* (= совестливые люди) – «участие в ситуации» довольно условно.

определяющие конструкции объединяют несколько подтипов, которые вычлняются на разных основаниях.

Обычно при классификации ОК учитывается авто- или синсеман- тичность определяемого имени [Грамматика ... 1970: 696–697; Струк- турные типы... 1986: 204]. Однако специфика несобственно-определи- тельных конструкций задается не столько синсемантической опреде- ляемого существительного, сколько особенностями его типовой сем- антики. Во-первых, авто- и синсемантическая существительных в значительной степени определяется контекстом [Гулыга 1967; Вольф 1978: 75–94; 146–151]. Именно в контексте актуализируются денота- тивное или сигнификативное значение существительных, что влияет на их потребность в определении. Во-вторых, синсемантическими, т. е., как правило, требующими определения в силу собственных лексико- семантических свойств, являются многие существительные (подробнее см.: [Иванчикова 1965; Лебедева 1981]). Однако далеко не все из них образуют определяющие конструкции особой семантики, а только существительные трех классов. В соответствии с этими тремя класса- ми существительных выделяются три подтипа «псевдоопредели- тельных» конструкций: обстоятельно-определяющие, изъяс- нительно-определяющие и ограничительно-определяющие [Структурные типы... 1986: 205–206].

Отношения между компонентами ОК зависят от нескольких взаи- мосвязанных параметров: помимо типовой семантики ОИ, это также синтаксическая роль ОИ в главной и определяющей частях, семантика определяющего компонента и др. Большую роль в дифференциации характера отношений между ОИ и определяющей частью (идентифи- цирующие, характеризующие, сравнительные, степенные) играют ан- тецеденты ОИ типа *тот, такой* (хант. *śi, śimās*) [ср.: Грамматика ... 1970: 697].

Существенное влияние на семантику конструкции оказывает нали- чие или отсутствие референциального тождества между участниками ситуаций, описываемых главной и зависимой частями. С этой точки зрения выделяется четвертый подтип несобственно-определяющих конструкций – сравнительно-определяющие [Структурные типы... 1986: 228], в которых кореферентность отсутствует. Указанная специ- фика противопоставляет сравнительно-определяющие конструкции всем остальным ОК: как собственно-определяющим, так и другим типам несобственно-определяющих конструкций.

Учитывая, что собственно-определяющие конструкции семанти- ческими особенностями не обладают, дальнейшее изложение посвя- щено несобственно-определяющим конструкциям.

1. Обстоятельно-определяющий подтип

В обстоятельно-определяющем подтипе ОИ не столько на- зывает элемент, общий для ситуаций ядерной и определяющей частей, сколько является именем отношений (временных, причинных, услов- ных), существующих между этими ситуациями. В хантыйском языке обнаружены только конструкции с временными отношениями. Напри- мер:

(каз.) *ma jāma nqmlem pōxem školaja mānəm əl.*
 ma=Ø jāma nqm=λ=em pōx=em=Ø školaj=a
 я=NOM хорошо помнить=Pr=OBJ/1Sg-Sg сын=POSS/1Sg-Sg школа=LAT
 mān=əm əl=Ø
 пойти=PP год=NOM

‘Я хорошо помню год, когда сын пошел в школу.’

(каз.) *išiti kniga sijəŋa lūŋət=ti jetnət məsman təjsəllə* [ХЯ-1: 106] – (Он) также любил вечера, когда книгу вслух читали (...книга=NOM громко читать=PrP **вечера**); (каз.) *aj hawreməl lipət xoj=ti tiləs=ən sema pitas* [ХЯ] – Ребенок родился в месяце, когда появляются листья (...лист=NOM появляться=PrP **месяц**=LOC).

Обстоятельно-определяющие конструкции – переходная зона между собственно-определяющим и обстоятельным функциональными типами. Эта переходность особенно заметна во фразах, где позицию ОИ занимают существительные с обобщенным значением времени: *pōra* ‘пора’, *art* ‘время’, *mār* ‘время’. Этапы «пере- воплощения» определяющих конструкций в обстоятельные довольно легко проследить, так как степень проявления обстоятель- ственной семантики в конкретных фразах варьирует (на материале ан- глийского языка об этом см.: [Ишо 1961: 172]). Так, явно в рамках оп- ределяющих остаются конструкции, в которых имя со значением отношения занимает в главной части одну из актантных позиций (ср.: [Структурные типы... 1986: 226]). В этих позициях определяемые су- щественные полностью сохраняют лексические значения, не грам- матикализуются. Например:

(каз.) *rimxəmti art wqs.* [ХЯ: 170]
 rimxəm=ti art=Ø wq=s=Ø
 темнеть=PrP время=NOM быть=PAST=3Sg
 ‘Были сумерки.’

(шур.) *pa ši pōrana mōxsan χῡχ=ti pōra jōχtās* [PP: 25] – В это время наступила пора, когда муксун поднимается (...муксун=NOM подниматься=PrP **пора=NOM**...).

В этом примере определительное словосочетание фактически выступает в качестве единого наименования. Кстати, это очень распространенный способ создания новых названий в хантыйском языке. Сравним, например:

(каз.) *kārliki kōrtān qmās rūt'sāti χātāl wq̄s*. [ХЯ: 33]
kārliki kōrt=ən qmās rūt'sā=ti χātāl=Ø wq̄s=s=Ø
Корлики поселок=LOC чудо отдыхать=PrP день=NOM быть=PAST=SUBJ/3Sg
'В поселке Корлики был чудесный выходной день.'

Еще примеры с ОИ в актантных позициях:

(шур.) *ješawul sujūwat enmāl=ti pōra jil* – Скоро наступит время выращивать оленят (...олененок=PI=NOM выращивать=PrP **время=NOM** наступить=Pr=SUBJ/3Sg). ОИ *pōra* здесь имеет форму дательно-направительного падежа, который требуется глаголом становления *ji=ti*.

(каз.) *intām mūj wq̄nta ḥqt=ti pōra=ew=a jis* [Т: 176] – Теперь настало время нам помочь лесу (...мы=NOM лес=LAT помочь=PrP **время=POSS/1PI-Sg=LAT** настать=Past=SUBJ/3Sg).

Лексическое значение определяемых существительных полностью сохраняется и в позиции сказуемого. Соответственно, конструкции, построенные на их базе, являются определительными. Например:

(каз.) *sūs – šit wq̄jāt tāla lešātti pōra*.
sūs=Ø šit wq̄jāt=Ø tāla lešāt=ti pōra=Ø
осень=NOM это зверь=PI=NOM зима=LAT готовиться=PrP **пора=NOM**
'Осень – это время, когда звери готовятся к зиме.'

(каз.) *tōwi – tōχlāḡ wq̄jāt pōrlijāl=ti pōra* – Весна – время, когда прилетают птицы (...птица=PI=NOM прилетать=PrP **пора=NOM**).

В обстоятельственных позициях, оформляясь показателями локальных падежей (в хантыйском – местно-творительного), существительные со значением отношений имеют тенденцию превращаться в послелого [Баландина 1973: 211–212; Структурные типы... 1986: 226]. Конструкции с их участием переходят в разряд обстоятельственных. Например:

(каз.) *lapka pūnšti pōrajən awka šata jōχtijlās*. [СХЯ: 145]
lapka=Ø pūnš=ti pōraj=ən awka=Ø šata
магазин=NOM открываться=PrP **время=LOC** ручной-олень=NOM сюда
jōχtijlās=Ø
приходить=PAST=SUBJ/3Sg
'Когда магазин открывался, ручной олень сюда приходил.'

(каз.) *tām wer tāl sōχān=ti art=ən wq̄s, χq̄n lōšis šenjk māl pa lūχ jāḡḡti lawərt wq̄s* [ХЯ] – Это случилось, когда зима кончалась, когда снег очень глубокий и на лыжах трудно ходить было (...зима=NOM кончаться=PrP **время=LOC**...); (каз.) *sūsān, asāt pōt=ti apt=ən mūj χāra mālāw* [СХЯ: 158] – Осенью, когда реки замерзнут, мы в поле пойдем (...река=PI=NOM замерзнуть=PrP **время=LOC**...); (каз.) *ma wūjāt rōpatajem jast=əm pōraj=em=ən ānt jetšaləm* – Работу, которую я взял, когда обещал (в обещанное время), не закончу (...обещать=PP **время=POSS/1Sg-Sg=LOC**...); (каз.) *ma rūt'sā=ti mār=em=ən nāḡ lōlāḡ χōlpen at wantlen* [ХЯ: 116] – Пока я отдыхаю, ты бы за неводом посмотрел (я=NOM отдыхать=PrP **время=POSS/1Sg-Sg=LOC**...).

В конструкциях с обстоятельственной семантикой лично-притяжательное оформление может принимать не только бывшее ОИ, ставшее послелогом (ср. последний пример), но и само причастие, что несвойственно для определительных конструкций в рассматриваемых диалектах хантыйского языка. Например:

(каз.) *jetən il ḡlmet pōrajən lōpāt jasəḡem χq̄n nōmāsəm*. [ХЯ]
jetən il ḡl=m=em pōraj=ən lōpāt
вечером лечь спать=PP=POSS/1Sg-Sg **время=LOC** сказать=PP
jasəḡem=Ø χq̄n nōmās=s=əm
слово=POSS/1Sg-Sg=NOM разве подумать=PAST=SUBJ/1Sg
'Вечером, когда я лег спать, о сказанных словах разве подумал.'

Сохранению конструкции в рамках определительных может способствовать, кроме синтаксической позиции определяемого существительного, наличие при нем определения, помимо причастного. Например:

(каз.) *asēl pāpāt lawərt pōrajən wq̄n pōχāl aḡkela ḡqtās*.
as=el=Ø pāpāt lawərt pōraj=ən wq̄n
отец=POSS/3Sg-Sg умереть=PP трудный **время=LOC** старший
pōχāl=Ø aḡk=el=a ḡqtās=Ø
сын=POSS/3Sg-Sg=NOM мать=POSS/3Sg-Sg=LAT помогать=PAST=SUBJ/3Sg
'В трудное время, когда умер отец, старший сын помогал матери.'

Наличие определения указывает на то, что позицию справа от причастия занимает существительное, а не послелог.

2. Изъяснительно-определятельный подтип

В изъяснительно-определятельных конструкциях референт ОИ тоже трудно расценивать как элемент ситуации определяющей части. Определяющая часть либо раскрывает содержание ОИ, выраженного существительными, соотносимыми с глаголами оперирования информацией (*мысль, сообщение, известие, решение* и др.), с перформативными глаголами (*обещание, клятва* и др.), глаголами намерения, а также некоторыми другими существительными (*звук, знак* и др.); либо называет стимул эмоции при ОИ, соотносимом с эмотивными глаголами (*чувство, радость, страх, желание* и др.) (ср.: [Сергеева 1980; Дебрени 1985: 8; Чайковская 1989: 7]).

В хантыйском языке фразы с ОИ, связанными с обозначением оперирования информацией, довольно редки. Приведем имеющиеся примеры:

(каз.) *mūŋ kōrtewən klūb smāsti ajkel nāŋ wōlen?*

mūŋ kōrt=ew=ən klūb=Ø smās=ti ajkel=Ø nāŋ=Ø
наш село=POSS/1Pl-Sg=LOC клуб=NOM строить=PrP новость=NOM ты=NOM
wō=λ=en
знать=Pr=OBJ/2Sg-Sg

‘Ты знаешь новость о том, что в нашем селе будут строить клуб?’

(каз.) *zaxar paxxəw tixən ləxəšəl pila škola smās=ti nōmās wersaŋən* [ХЯ: 58] – Захар Посохов со своим другом Тихоном школу построить задумали (...школа=NOM строить=PrP **мысль=NOM** сделать=Past=SUBJ/3Du); (шур.) *i tōwi xətəlna ladi ašel pilna sūmət ūl ākət=ti nōmās=na jexətsajŋən* [PP: 40] – В один весенний день Ляди с отцом пришла мысль березовый сок собирать (...береза=NOM сок=NOM собирать=PrP **мысль=LOC** прийти=PASS=SUBJ/3Du.); (каз.) *kōrtəla šalta jōxtəs jaŋ klass jetšəpt=əm nepək pila* [ХЯ-2: 198] – Затем в свой поселок приехал с документом об окончании десяти классов (...десять класс=NOM окончить=PP бумага=NOM с).

Чаще встречаются фразы, в которых роль ОИ выполняет существительное *sij* ‘звук’. Например:

(каз.) *isa tāxətən ari=ti sij sašəl.* [СХЯ: 145]

isa tāx=et=ən ari=ti sij=Ø saš=əl=Ø
все место=Pl=LOC петь=PrP звук=NOM слышаться=Pr=SUBJ/3Sg
‘Везде пение слышно.’

(каз.) *lūw jōxi māntələn tōp lās šixir=ti sij, wət pōl=ti sij šasəl* [СХЯ: 169] – Когда он домой возвращается, только скрип снега и вой ветра слышатся (...снег=NOM скрипеть=PrP **звук=NOM**, ветер=NOM дуть=PrP **звук=NOM**...); (каз.) *rəman nūw kartət=ti sij xōlas* [СХЯ: 146] – Вдруг (он) услышал, как ветка хрустнула (...ветка=NOM хрустеть=PrP **звук=NOM**...); (каз.) *xōlša-sa hawrem xōlla=ti sij simlas* – Откуда-то плач ребенка послышался (...ребенок=NOM плакать=PrP **звук=NOM**...).

Существительное *sij* ‘звук’ здесь является номинализатором – средством, позволяющим предикативным компонентам занимать в предложении именные позиции [Черемисина, Колосова 1987: 30].

Приведем примеры с другими существительными в роли ОИ изъяснительно-определятельных конструкций:

(каз.) *liw wet əl wūli nōxi na=ti plan=el tārmətseł* [ЛПХ] – Они выполнили пятилетний план поставок оленьего мяса (...олень=NOM мясо=NOM давать=PrP **план=POSS/3Pl-Sg**...); (каз.) *1981-mit ələn kōlxəzew nāl šōras nīwəlsət tsentner xūl wel=ti plan māsi* [ЛПХ] – В 1981-ом году нашему колхозу дали **план** добыть пять тысяч восемьсот центнеров рыбы; (каз.) *mūŋ nōx pit=əm jak=ew jakləw* [ХЯ-2: 238] – Мы победный танец танцуем (мы=NOM победить=PP **танец=POSS/1Pl-Sg** танцевать=Pr=SUBJ/3Pl); (каз.) *hawremət wəšəmət ākət=ti jak wanlāsət* [ХЯ: 80] – Дети показали танец сбора ягод (ребенок=Pl=NOM ягода=NOM собирать=PrP **танец=NOM** показать=Past=SUBJ/3Pl); (каз.) *nīwəl šəjt – xətəl mār pōlnitsajən wōl=ti tin* [ЛПХ] – Восемь рублей – цена за один день в больнице (...день=NOM в течение больница=LOC быть=PrP **цена=NOM**).

Конструкции с существительными-названиями эмоций нам не встретились.

В алтайских языках изъяснительно-определятельные конструкции выделяются формальной спецификой. Содержание информации передается предложением с финитным сказуемым, которое присоединяется к ОИ при помощи причастной формы служебного глагола говорения:

тюрк. *de=*, бур. *ээ=* [Структурные типы... 1986: 206]. В хантыйском языке конструкции такой семантики строятся по тем же моделям, что и остальные причастные ОК.

3. Ограничительно-определительные конструкции

В ограничительно-определительных конструкциях роль ОИ выполняют частично десемантизированные слова широкой, категориальной семантики (*человек, предмет, вещь, место, дело*). Будучи максимально приближены, в силу широты значения, к местоимениям, эти существительные практически используются как номинализаторы. Вместе со своим определением они «представляют собой единое сложное наименование лица, предмета или точки пространства» [Структурные типы... 1986: 226]. Определительные конструкции с такими ОИ по функции сопоставимы, например, с русскими местоименно-соотносительными конструкциями со скрепами *тот ... кто; то ... что; там ... где*. Например: *человек, которого я встретил = тот, кого я встретил; место, где я живу = там, где я живу*. Существительные со значением ‘человек’, ‘предмет’, ‘вещь’ вводят зависимые ПЕ «предметной» семантики. «Предметность» в данном случае может осмысляться как лицо материальный либо нематериальный объект (*слово, речь*). Например: *Покажи мне то, что ты сделал; Я не слышал того, что ты сказал*. Номинализации, вводимые словом с семантикой ‘дело’, имеют событийное значение. Например: *То, что ты сделал, не каждый сумеет сделать* [Предикативное склонение причастий... 1984: 41].

Следует отметить, что аналогия ограничительно-определительных конструкций с местоименно-соотносительными правомерна лишь с функциональной точки зрения. Формально эти конструкции ничем не отличаются от собственно-определительных.

Рассмотрим примеры хантыйских ограничительно-определительных конструкций с разными ОИ. Существительное *хәннехор* ‘человек’ (*хәннехорят, јох* ‘люди’) характеризуется наименьшей семантической спецификой в позиции ОИ:

(каз.) *јохatti хәннехора јаста ма лүвөл лавәлләм.*

јохат=ti хәннехор=а јаст=а ма=Ø лүв=сл лавәл=л=әм
 прийти=PrP человек=LAT сказать=IMP/2Sg я=NOM он=LAT ждать=Pr=SUBJ/1Sg
 ‘Тому, кто придет, скажи, (что) я его жду.’

(каз.) *рората јетсәрт=әм јох јөхи си мәнсәт* – Те, кто закончили работу, домой ушли (работа=NOM закончить=PP люди=NOM...).

В функции, аналогичной местоименной, могут выступать также существительные *хор* ‘мужчина’, *не* ‘женщина’. Существительное *хор* часто выступает в значении ‘человек’. Например:

(каз.) *хәтем рүнәләп вәјтәм хәјет ма сирја әнт вәјтләсәм.*

хәт=em=Ø рүнәләп вәјт=әм хәј=em=Ø ма=Ø
 дом=POSS/1Sg-Sg возле встретить=PP мужчина=POSS/1Sg-Sg=Nom я=NOM
сирја әнт вәјтлә=әс=әм
 раньше не встречать=PAST=SUBJ/1Sg
 ‘Того, кого я встретил возле дома, я раньше не встречал.’

(каз.) *летәт кавәр=ти не тüt рүнәләп әмәсәл, вәј сөх тәнәл=ти не сүнәп әмәсәл* [ХЯ] – Та (женщина), кто пищу готовит, у огня сидит, та, кто шкуру мнет, в углу сидит (пища=NOM варить=PrP женщина=NOM..., зверь=NOM шкура=NOM мять=PrP женщина=NOM...).

Более ярко местоименная семантика проявляется у существительного *х* ‘вещь’:

(каз.) *мүн кавәртәм өтew лүв leti әнт pitsәle.*

мүн=Ø кавәрт=әм өт=ew лүв=Ø ле=ti
 мы=NOM сварить=PP вещь=POSS/1PI-Sg он=NOM есть=INF
әнт pit=s=әле
 не стать=PAST=OBJ/3Sg-Sg
 ‘То, что мы сварили, он есть не стал.’

(каз.) *лиw leti тәхәл ewәлт хәс=ти өт=ә икелән ewel хәси си алтлјәт* [ЛПХ] – Со стола, на котором они ели, оставшееся мужем дочери отнесено (...оставаться=PrP вещь=PI=NOM...); (ср.-об.) *мүн хәннехорјни јитир хутни тапсәјәw ра nin түw=im өт=tin әнт тетәw* [ЛП] – Мы человеком свежей рыбой накормлены и то, что вы принесли, не едим (...вы=NOM принести=PP вещь=POSS/2PI-PI=NOM...); (каз.) *хәс=әм өт=лаал лүw вәнтләт әј үтс'әнәләп knigaja wertu јетсәпсәјәт* [ХЯ: 64] – То, что осталось (его), молодыми учеными, которых он учил, в книгу собрано (букв.: делать закончено) (остаться=PP вещь=POSS/3Sg-PI...).

Существительное *өт* может обозначать и одушевленных референтов:

(каз.) *јелли мәнәт өтләл isi јәс күтәрән си хәсәт.* [ЛПХ]

jeλλi mǎn=əm ɔt=λaλ iʃi joʃ=∅ kūtəpən ʃi
вперед пойти=PP вещь=POSS/3Pl-Pl Prt дорога=NOM посреди Prt
χάς=s=ət
остаться=PAST=SUBJ/3Pl

‘Те, кто вперед пошли, посреди дороги остались.’

(каз.) *lõpe: ‘kūlār arta jūw=əm ɔt=ət ewəlt wɔnʂək hawremət ...’*
[ЛПХ] – Из тех, кто стали среднего возраста, старшие дети... (средний
возраст=NOM статья=PP вещь=Pl=NOM из старший ребе-
нок=Pl=NOM...); (каз.) *tāmīti wɔj sɔxən hɛl=ti ɔt=λan ʃīti χɔn χājlat*
[ХЯ] – Тех, кто спорит медвежьей шкурой, разве так оставят (такой
зверь=NOM шкура=NOM спорить=PrP вещь=POSS/3Du-Pl...); (каз.)
ʃūkən tāxija jāχt=əm, āntama jūw=əm ɔt=em χɔteta [ОА: 304] – На клад-
бище пойду, в дом умершего (...несуществующий статья=PP
вещь=POSS/1Sg-Sg=NOM дом=POSS/3Sg-Sg=LAT).

Интересны случаи употребления в качестве номинализатора место-
имения *χōjat* ‘кто-то’ (ср.: *jām χōjat* ‘молодец’):

(каз.) *pōʃkan sij saʃmās, a estəm χōjat ān kāλas.*
pōʃkan=∅ sij=∅ saʃm=əs=∅, a est=əm
ружье=NOM звук=NOM послышаться=PAST=SUBJ/3Sg, CONJ стрелять=PP
χōjat=∅ ān kāλ=əs=∅
кто-то=NOM не видется=PAST=SUBJ/3Sg
‘Звук ружья послышался, а стрелявшего не было видно.’

(каз.) *kāstəl pōrajən nōχ pit=ti χōjat flaʃkən māli* [ХЯ: 96] – Тому,
кто побеждает в соревновании, дают флажок (соревнование=NOM во
время побеждать=PrP кто=то=NOM...).

Очень часто в качестве номинализатора выступает существитель-
ное *wer* ‘дело’. Оно вводит номинализации событийной семантики.
Определительные конструкции, возглавляемые этим существитель-
ным, называют событие, действие, процесс. Например:

(каз.) *ma jōχtəm werema ānt amatsən.* [ХЯ: 119]
ma=∅ jōχt=əm wer=em=a ānt amat=s=ən
я=NOM прийти=PP дело=POSS/1Sg-Sg=LAT не обрадоваться=PAST=SUBJ/2Sg
‘Ты не обрадовался тому, что я пришел (моему приходу).’

(каз.) *imen nāj pelana likən et=ti wer ma wɔsəm* – О том, что твоя
жена тебя ненавидит, я знаю (жена=POSS/2Sg-Sg=NOM ты=NOM к
злость=LOC выходить=PrP дело=NOM...); (шур.) ... *lūw χōʃajel jōχtəs*

nōvi, sūmət kar χōrpi, nepək ʃūkije, χata jajəl pār=əm wer χānʃman us.
[PP: 41] –... к ней пришел белый, как кора березы, листок бумаги, где
было написано о том, что брат погиб (...брат=POSS/3Sg-Sg погиб-
нуть=PP дело=NOM...); (каз.) *etər mǎn=ti wer leramtti pitsa kalūga*
wɔxən [ХЯ-2: 219] – Полеты в небо начали изучаться в Калуге
(небо=NOM летать=PrP дело=NOM...); (каз.) *iñses=ti wer tājlam* –
Спросить хочу (спросить=PrP дело=NOM иметь=Pr=SUBJ/1Sg).

В сочетании с причастиями, производными от глаголов оперирова-
ния информацией, определяемое имя *wer* приближается по значению к
существительному *ɔt*. Например:

(каз.) *jetən lūw ʃata χoləntəm werlāl mūnew pūtartsəle.* [ХЯ: 125]
jetən lūw ʃata χolənt=əm wer=λaλ=∅ mūj=ew
вечером он там услышать=PP дело=POSS/3Sg-Pl мы=LAT
pūtart=s=əle
рассказать=PAST=OBJ/3Sg-Du/Pl
‘Вечером он то, что там услышал, нам рассказал.’

(каз.) *want=əm wer=λ imela lõpəs* – То, что увидел, жене рассказал
(увидеть=PP дело=POSS/3Sg-Sg...); (каз.) *lūw isa tārmaɪləl jast=əm*
wer=əl – Он всегда выполняет данное обещание (...обещать=PP
дело=POSS/3Sg-Sg).

Для реализации местоименного значения существительные широ-
кой семантики должны быть контекстуально синсемантическими: в ча-
стности, у них не должно быть определения, помимо причастного.

Семантика ограничительно-определятельных конструкций, на наш
взгляд, менее специфична по сравнению с обстоятельственно-
определятельными и изъяснительно-определятельными конструкци-
ями. Исключение в этом отношении составляют ОК, в которых пози-
цию определяемого имени занимает существительное *tāχi* ‘место’. За-
мещающая обстоятельственные позиции в главной ПЕ, это существитель-
ное образует ОК, имеющие местоименно-соотносительные аналоги
там (туда / оттуда) ... где (куда / откуда). Выражаемые такими ОК
локальные отношения выводят их на грань с обстоятельственными
конструкциями. Например:

(каз.) *welprəsləti tāχewən χɔt leʃətman.*

welpəslə=ti tāχ=ew=ən χət=Ø leśət=man
 охотиться=PrP место=POSS/IPI-Sg=LOC дом=NOM приготовить=CONV³.
 'Там, где мы охотимся, дом приготовлен.'

(каз.) *tōχli=ti tāχi=λal=n tōχlijəs, χəλəp=ən welpəslə=ti tāχ=λal=n χəλəpən χil wellijəs* [ЛПХ] – Там, где (он) неводил, неводил, там, где сетью рыбачил, сетью рыбачил (неводить=PrP место=POSS/3Sg-PI=LOC..., сеть=LOC добывать=PrP место=POSS/3Sg-PI=LOC...); (каз.) *χōlijewa pōrməsət əms=əm pa wəl=əm tāχ=et=ən əməslət* [ЛПХ] – Все вещи стоят там, где стояли и находились (весь вещь=PI=NOM стоять=PP и быть=PP место=PI=LOC...); (каз.) *ōwəs wərt wəl=ti tāχij=a jōχələt* [ЛПХ] – (Они) приехали туда, где живет Северный бог (Северный бог жить=PP место=LAT...); (каз.) *ši ewəl χōti ši atma təjsəle. širən ši kərtəl ewələt mənəs, neš jōχi ənt jōχtəs aŋkel pər=əm tāχij=a* [ХЯ] – Дочь свою так плохо воспитывала. Поэтому (она), как уехала из деревни, оказывается, домой не приезжала, туда, где мать умерла (...мать=POSS/3Sg-Sg умереть=PP место=LAT).

Существительные рассмотренных классов могут возглавлять и собственно-определятельные конструкции. Отношения между компонентами ОК зависят не только от семантики ОИ, но и от семантики определяющей части. Определяющая часть может как раскрывать содержание понятия, выражаемого ОИ (*время, когда мы обедаем; место, где я работаю*), сущность информации (*весть, что сын приехал*), так и характеризовать денотат (*время, о котором мы договаривались; место, о котором много писали*), называть тему информации⁴. В первом случае между ОИ и определяющей частью несобственно-определятельные отношения, во втором – собственно-определятельные. Обратим внимание, что указанные случаи различаются и синтаксической позицией ОИ в определяющей части. В собственно-определятельных конструкциях ОИ потенциально выполняет одну из актантных ролей: подлежащего (*Это место находится далеко*) или дополнения (*Об этом месте много писали*). В определяющей части несобственно-определятельных конструкций ему соответствует либо роль

³ Форму на =*man* традиционно считают деепричастием. В простом предложении эта форма выполняет функцию финитного сказуемого со значением *статального пассива*: она представляет действие как уже свершившееся и приведшее к определенному результату, не указывая на производителя этого действия.

⁴ Исключение в этом отношении составляют конструкции с существительными предметной семантики типа *человек, вещь*, при которых возможны только определения, характеризующие денотат.

обстоятельства (*Я работаю на этом месте*), либо роль, которую трудно квалифицировать с точки зрения традиционных членов предложения, так как определяющая часть определительно-изъяснительных конструкций с трудом поддается трансформации в простое предложение (**Сын приехал весть*), но которая, видимо, может быть рассмотрена как предикатная.

Таким образом, специфика отношений между определяемым именем и определяющей частью в несобственно-определятельных конструкциях задается прежде всего лексическим значением ОИ, но не исчерпывается им. Специфика лексического значения ОИ как центрального элемента ОК может быть в каком-то смысле сопоставлена со значением союзных скреп или послелогов, выражающих отношения между частями ППК. Модели ППК различаются показателями связи [Черемисина 1981]. Сравним: *Я приду, когда смогу – Я приду, если смогу*. Изменение одного лексического элемента меняет семантику модели с временной на условную (ср. также изменение семантики модели при смене послелога в причастно-послеложных конструкциях [Кошкарёва 1986]).

4. Сравнительно-определятельные конструкции

Еще один подтип, который можно выделить в рамках несобственно-определятельных конструкций, – это сравнительно-определятельные (или сопоставительно-определятельные) конструкции. Но выделяются они не на основании типовой семантики ОИ. Их содержательная особенность состоит в том, что ситуации, описываемые главной и определяющей предикативными единицами, не имеют общего референта. Определяемое имя подразумевает два разных предмета, одноименных и подобных друг другу в каком-то отношении [Структурные типы... 1986: 228]. В конструкциях такого рода «отождествление осуществляется не на референционном, а на десигнативном уровне» [Черемисина, Колосова 1987: 63]. Специфика семантики этих конструкций (сравнение) передается с помощью местоименных слов типа *какой* (в отличие от *который* в других типах ОК). Например:

Это был (такой) умелец, какого теперь днем с огнем не найдешь; У певичы был голос, какой редко встретишь; Костюм довершался маской, какие обычно надевают на карнавал.

В некоторых случаях элемент сравнения настолько силен, что становится возможным использование в определяющей части сравнительного союза: (*Такого*) *ножа, как у моего отца, я ни у кого больше не видел*. В хантыйском языке подобные отношения передаются пре-

имущественно аналитическими конструкциями с союзными словами в качестве средства связи и финитным зависимым сказуемым. Однако изредка встречаются и причастные конструкции с такой семантикой. Для них характерна интересная структурная особенность: значение сравнения, сопоставления выражается при помощи служебного слова *χόραςəp* 'похожий', которое располагается между причастием и ОИ:

(каз.) *ma aŋkem tājti χόραςəp jernas jontti lāŋχaləm.*
 ma=Ø aŋk=em=Ø tāj=ti χόραςəp jernas=Ø jont=ti
 я=NOM мама=POSS/1Sg-Sg носить=PrP похожий платье=NOM шить=INF
 λāŋχa=λ=əm
 хотеть=Pr-SUBJ/1Sg
 'Я хочу шить такое платье, какое мама носит.'

(каз.) *nin λot=ti χόραςəpi χot=lan tāta āntəmət* – Здесь нет таких домов, какие вы покупаете (вы=NOM покупать=PrP как дом=POSS/2Du-Pl...); (каз.) *ašem tāj=əm χόραςəp keši ma nemχōjət χόsa ān wantsəm* – Такого ножа, какой был у моего отца, я ни у кого не видел (отец=POSS/1Sg-Sg=NOM иметь=PP как нож=NOM...); (каз.) *ma nāj ōpen wer=ti χόραςəp hān šīm wertī wōrltījalti werem wōl* – Я хочу научиться делать такое хлебное тесто, какое делает твоя сестра (...твоя сестра=POSS/2Sg-Sg=NOM делать=PrP как хлеб=NOM тесто=NOM...).

Сравнительно-определятельные конструкции занимают особое место в системе, поскольку они, во-первых, противопоставлены остальным типам ОК (как собственно-, так и несобственно-определятельным) не спецификой семантики ОИ, а отсутствием референциального тождества элементов главной и зависимой частей, а во-вторых, отличаются от них по структуре.

Итак, с точки зрения семантики выделяются два основных типа определятельных конструкций: собственно-определятельные и несобственно-определятельные. Несобственно-определятельные конструкции включают четыре подтипа: 1) обстоятельственно-определятельные, 2) изъяснительно-определятельные, 3) ограничительно-определятельные и 4) сравнительно-определятельные.

Собственно-определятельные конструкции образуют ядерную зону ОК, поскольку передают определятельные отношения «в чистом виде». Несобственно-определятельные конструкции, семантика которых

осложнена элементами обстоятельственных, изъяснительных, сравнительных отношений, составляют периферию ОК, переходные зоны между ОК и другими типами синтаксических конструкций.

На передаваемые определятельной конструкцией отношения влияет несколько факторов: 1) типовая семантика ОИ; 2) потенциальная синтаксическая роль ОИ в определяющей части; 3) синтаксическая роль ОИ в главной части; 4) семантика определяющей части; 5) контекстуальная авто- или синсемантическая ОИ; 6) референциальное тождество участников ситуаций главной и определяющей частей.

1) **Типовая семантика ОИ** оказывает существенное влияние на значение конструкции и направление ее возможного развития. Так, ОК со словами отношений в роли ОИ (обстоятельственно-определятельные) служат источником для пополнения обстоятельственных конструкций.

Слова со значением темы информации или стимула эмоции способны придавать конструкции изъяснительно-определятельную семантику. Изъяснительно-определятельные конструкции представляют собой переходный тип между собственно-определятельными конструкциями, где опорное слово в главной предикативной единице выражено субстантивным элементом, и изъяснительными с опорным элементом – глаголом, предикативом, кратким прилагательным с пустой «информационной семьей» [Чайковская 1989: 6].

ОК, образованные на базе слов широкого, местоименного значения (ограничительно-определятельные), по семантике сопоставимы с местоименно-соотносительными конструкциями.

Существительные трех названных групп (имена отношений, названия темы информации или стимула эмоции, слова широкой семантики) образуют несобственно-определятельные конструкции не во всех случаях. Тип конструкции зависит от дополнительных условий.

2) **Потенциальная роль ОИ в определяющей части** – одно из этих условий: если ОИ выполняет роль подлежащего или дополнения (*Это место находится далеко; Об этом месте (этой новости) много писали*), то конструкция собственно-определятельная; если роль обстоятельства (*Я работаю на этом месте*) или «предиката» (**Сын приехал вест*), то это несобственно-определятельная конструкция.

3) **Роль ОИ в главной части** релевантна для конструкций с именами отношений. В главной части обстоятельственно-определятельных ОК определяемое имя выполняет функцию предиката или одного из актантов. В агглютинативных языках имена отношений в функции обстоятельства нередко грамматикализуются, превращаются в после-

логи и организуют в этом случае уже не определительные, а обстоятельственные конструкции. В языках других типов на базе имен отношений возникают скрепы обстоятельственной семантики (ср. рус.: *с той целью, чтобы; по той причине, что; в то время, когда; в случае, если* и т. д.).

4) **Семантика определяющей части.** Если определяющая часть характеризует денотат ОИ, конструкции остаются в рамках собственно-определятельных (ср.: *время, о котором мы договаривались; слово, которое я забыл; весть, которую ты принес; место, о котором ты мне рассказывал*). Несобственно-определятельные значения возникают, когда определяющая часть раскрывает содержание ОИ, характеризует суть названного определяемым именем явления (ср.: *время, когда начинается гроза*) либо раскрывает тему информации (*слово, что ты вернешься; весть, что случилось несчастье*), либо описывает какие-то объективные свойства референта ОИ (ср.: *место, где трава не растет*).

5) **С контекстуальной авто- или синсемантичностью ОИ** связана типовая семантика конструкций двух классов. Переходу конструкций с именами отношений в роли ОИ из разряда обстоятельственно-определятельных в обстоятельственные препятствует наличие у ОИ определения помимо причастного. Напротив, конструкции, образованные на базе существительных широкой семантики (*человек, вещь, дело*), функционируют аналогично местоименно-соотносительным, когда ОИ не только лексически, но и контекстуально синсемантично.

6) **Референциальное тождество участников ситуаций** главной и определяющей частей наблюдается в собственно-определятельных обстоятельственно-определятельных, изъяснительно-определятельных и ограничительно-определятельных конструкциях. Отсутствие референциального тождества отличает сравнительно-определятельные конструкции, которые, кроме того, характеризуются и особой структурой.

Список использованной литературы

Баландина М. П. О грамматикализации лексических элементов в обско-угорских языках // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Л., 1973. С. 204–212.

Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного. М.: Наука, 1978.

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Гулыга Е. В. Автосемантия и синсемантия как признаки смысловой структуры слова // Филол. науки. 1967. № 2. С. 62–72.

Дебрени М. Изъяснительные полипредикативные конструкции в русском языке и роль местоимения *то* в них: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1985.

Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. Вып. 6. Москва: ВИНТИ, 1975. С. 51–101.

Иванова О. Е. Роль причастного определения в высказывании конкретного типа // Филол. науки. 1986. № 6. С. 59–64.

Иванова О. Е. Семантика и функции причастного атрибута в современном русском языке. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1985. 166 с.

Иванчикова Е. А. О структурной факультативности и структурной обязательности в синтаксисе // Вопр. языкознания. 1965. № 5. С. 84–94.

Ишо Л. Х. Определяемое слово в бессоюзном сложном предложении с определительной частью // Учен. зап. Горьк. пед. ин-та иностр. языков. Вып. 21. Горький, 1961. С. 169–192.

Камынина А. А. Причастия и прилагательные в роли обособленных определений // Вестник Моск. ун-та. Филология. №1. М., 1984. С. 32–43.

Ковган Е. В. Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991.

Кормилицина М. А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1988.

Кошкарева Н. Б. Структурно-семантическая классификация причастно-последовательных конструкций хантыйского языка // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск, 1986. С. 26–38.

Лебедева Л. Б. Семантические типы существительных и структура именных сочетаний // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 40. Вып. 1. М., 1981. С. 57–65.

Мишланов В. А. О лингвистических мотивах образования атрибутивных сложноподчиненных конструкций // Человек: перспективы исследования: Тезисы докладов межвуз. Конференции молодых ученых. Пермь: Изд-во Пермск. гос. ун-та, 1987. С. 68–69.

Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1960.

Полищук Г. Г. Обязательные и факультативные определения в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1972.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984.

Сергеева Н. Н. О понятии и типологии изъяснительной конструкции // Подчинение в полипредикативных конструкциях. Новосибирск: Наука, 1980. С. 235–249.

Скрибник Е. К., Ковган Е. В. Система причастных определительных конструкций в обско-угорских языках // Языки Сибири: грамматические исследования. Новосибирск: Наука, 1991. С. 84–108.

Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986.

Чайковская Н. Н. Способы выражения изъяснительных отношений в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1989.

Черемисина М. И. Сложное предложение как знак языка (об отдельных моделях сложного предложения) // Синтаксис алтайских и европейских языков. Новосибирск: Наука, 1981. С. 3–36.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

Keenan E. L. Relative clauses // Shopen T. (ed.), Language typology and syntactic description. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 141–170.

Список условных сокращений и обозначений

Грамматические обозначения в глоссах:

Ø – нулевой аффикс; 1 – 1-е лицо; 2 – 2-е лицо; 3 – 3-е лицо; ACC – винительный падеж; CONJ – союз; CONV – деепричастие; Du – двойственное число; IMP – императив; INF – инфинитив; LAT – дательно-направительный падеж; LOC – местнотворительный падеж; NOM – основной падеж существительных, именительный падеж личных местоимений; OBJ – объектное спряжение; PASS – пассив; PAST – прошедшее время; Pl – множественное число; POSS – притяжательный аффикс; Post – послелог; PP – причастие прошедшего времени; Prt – настояще-будущее время; PrP – причастие настоящего времени; Prt – частица; Pvb – проверб; Sg – единственное число; SUBJ – субъектное спряжение; каз. – казымский диалект; ср.-об. – средне-обской диалект; шур. – шурышкарский диалект.

Текстовые источники:

КИП – Сенгелов А. Касум ики путрат. Санкт-Петербург, 1994; ЛП – газета «Ленинская правда» (средне-обской диалект); ЛПХ – Газета «Ленин пант хуват» (казымский диалект); МП – Моньшат па путрат (составитель: В. Н. Соловар). Нижневартовск, 1996; ПХЯ – Черемисина М. И., Соловар В. Н. Предложение в хантыйском языке. Новосибирск, 1990; РР – Ругин Р. П. Шум ехан сюнян хатлат. Л.: Просвещение, 1990; СНХ – Сказки народа ханты (составители: Е. В. Ковган, Н. Б. Кошкарева, В. Н. Соловар); Санкт-Петербург, 1995; Т – Ледкова Т. Г., Себурова Т. С. Тутые. Л.: Просвещение, 1983;

ХЯ – Хантыйский язык. Учебник для учащихся педагогических учи-лиц / А. М. Сенгелов, Е. А. Немысова, С. П. Молданова, М. К. Волдина, Н. А. Лыскова. Л.: Просвещение, 1988 (примеры, в которых нет указания на страницу, взяты из рукописи учебника); ХЯ-1 – Лазарев Г. И., Аксарина Н. М., Сенгелов А. М. Ханты ясанг. Учебник для первого класса (на языке казымских ханты). Л.: Просвещение, 1983; ХЯ-2 – Сенгелов А. М., Немысова Е. А. Ханты ясанг. Учебник для 2-го класса (на языке казымских ханты). Л.: Просвещение, 1984; ХЯ-3 – Молданова С. П., Немысова Е. А. Ханты ясанг. Учебник и книга для чтения для 3-го класса (на языке казымских ханты). Л.: Просвещение, 1984; ОА – Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Bd. I. Ostiatische Volksdichtung und Erzählungen. Aus zwei Dialekten. Budapest, 1975.